

Габриэль
Гарсиа Маркес

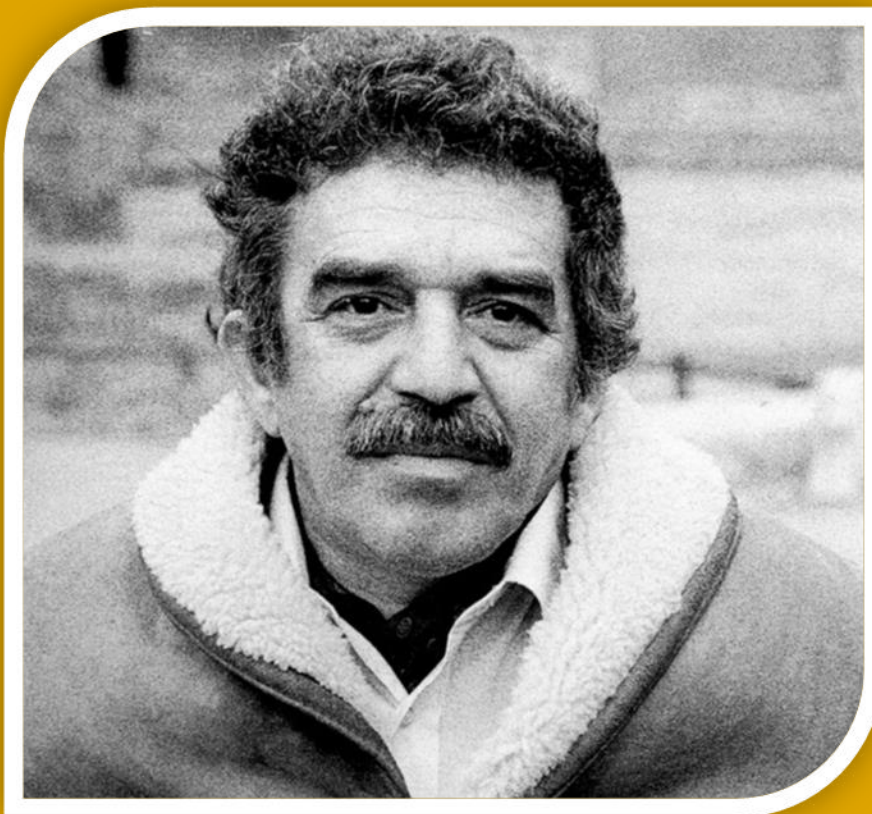
Нобелевская
премия

Сто лет
одиночества

[роман]

50 лет
со времени написания

**Маркес, Г. Г. Сто лет одиночества : роман / Г. Г. Маркес. –
Л. : Лениздат, 1988. – 366, [2] с.**

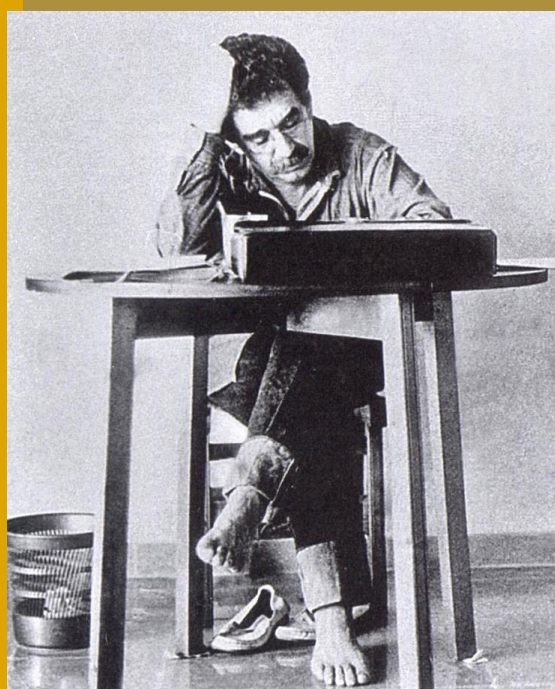
Легендарный роман Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» сразу после публикации был признан шедевром латиноамериканской прозы XX века, а сам автор в одночасье стал самым знаменитым колумбийским писателем.

Влияние Гарсиа Маркеса на литературу было настолько велико, что газета New York Times назвала его популярную книгу «вторым произведением после Книги Бытия, которое обязательно к прочтению для всего человечества».

http://www.aif.ru/culture/person/sto_let_izmenivshie_mir_pochemu_gabrielya_garsia_marksa_schitayut_velikim

Знаменитый латиноамериканский писатель не сразу нашёл своё призвание, сначала он поступил на юридический факультет Национального университета в Боготе и только через четыре года решил посвятить свою жизнь литературе и журналистике.

Добрые четверть века он шел к своей главной книге, возвращался к своему детству, перешагивая через города и страны, через бедственную юность, через горы прочитанных книг, через увлечение поэзией, через просла-

вившие его журналистские очерки, через сценарии, через «страшные» рассказы, которыми он дебютировал в молодости, через добротную, реалистическую прозу зрелых лет.

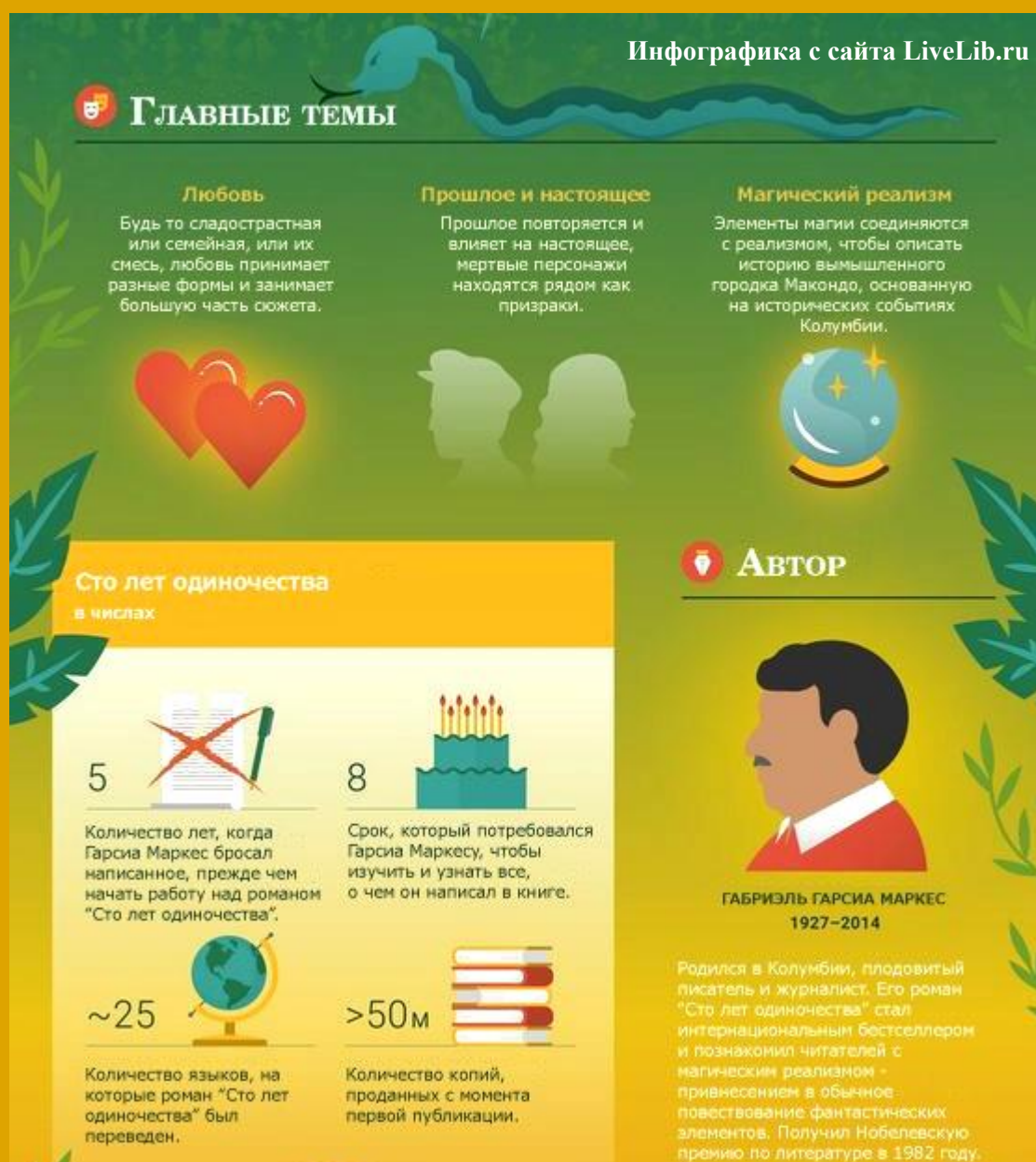
Для того чтобы по-настоящему оценить вклад Гарсиа Маркеса в мировую литературу, стоит знать, что его роман «Сто лет одиночества» создавался в послевоенную эпоху. Писатель был недоволен традиционной формой социально-политической прозы, которая в то время была популярна в Латинской Америке. Он мечтал об *«абсолютно свободном романе, интересном не только своим политическим и социальным содержанием, но и своей способностью глубоко проникать в действительность, и лучше всего, если романист в состоянии вывернуть действительность наизнанку и показать ее обратную сторону»*. Такой художественный метод, «магический реализм», был известен и ранее, но именно Гарсиа Маркес сделал его популярным, вдохновив целое поколение писателей.

В своём романе «Сто лет одиночества» Гарсиа Маркес отвечал на вопрос, которым испокон веков задавались писатели, политики, учёные и философы: «Каким будет наше завтра?».

Особенно впечатляет форма романа, которая каким-то образом вмещает в себя разнообразные элементы, являя собой уникальное сочетание высокого искусства и разных видов устного общения. Произведение ассимилирует в себе огромную часть опыта, нажитого колумбийским народом. *«Народная мифология входит в*

реальную действительность. Это верования народа, его сказки, которые не рождаются из ничего, а творятся народом, они – его история, его повседневная жизнь, они – участники и его побед, и его поражений».

Животворные воды сказки омывают историческую твердь романа. Они приносят с собой поэзию. Сказка просачивается в жизнь семейства Буэндиа, действуя в полном согласии с наукой. В романе встречаются и сказочные сюжеты, и сказочно-поэтические образы, однако сказка в нем любит принимать облик поэтической метафоры или даже ассоциации и в этих своих ипостасях мерцает сквозь плотную словесную ткань произведения.

По форме роман мало чем отличается от типичных модернистских произведений, которые, тем не менее, служат лишь опорной точкой для данной книги, написанной так, будто это «вневременная классика», и в то же время содержа-

щая в себе все новшества, появившиеся в художественной прозе за первые шестьдесят лет XX столетия. И способная называться «эпосом нового времени».

Иллюстрация А. Кабанина

Поэтический ритм повествования, бесстрастная интонация автора-сказителя, который, как драгоценные кружева, сплетал фразы и предложения, объединяют роман-сагу. Гарсиа Маркес подвел под него прочную основу – историю Колумбии примерно за сто лет (с сороковых годов XIX до тридцатых XX века) – в ее острейших социально-политических потрясениях: Тысячедневной гражданской войне и расправе над рабочими банановых плантаций в Сьенаге в 1928 г. На фоне этих двух исторических событий протекало и детство самого

Габриэля. Историю своего рода он связал с историей Латинской Америки, Библией, хроникой испанского завоевания и с европейским рыцарским романом. Он так же слил воедино две главные противоречивые черты своего необычайно пленительного континента. На мрачную историю завоеваний и насилия, трагедий и поражений он наложил другую сторону Латинской Америки – карнавальное настроение, музыку и искусство латиноамериканского народа, способность радоваться жизни даже в самых ее темных уголках и находить удовольствие в простых вещах.

В историческую канву Гарсиа Маркес вплел историю шести поколений рода Буэндиа, которую они переживают со смесью растерянности, ожесточения, одержимости и черного юмора. Используя опыт реалистического «семейного» романа XIX–XX вв. и свой собственный писательский опыт, он вылепляет многогранные характеры героев, складывающиеся под влиянием родовой наследственности, социальной среды и биологических законов развития. Чтобы под-

черкнуть принадлежность членов семейства Буэндиа к одному роду, он наделяет их не только общими чертами внешности и характера, но и наследственными именами (как это принято в Колумбии), подвергая читателя опасности заблудиться в «лабиринте родовых взаимосвязей».

В книге шесть центральных персонажей, с которых начинается роман (они доминируют на протяжении всей первой половины повествования): Хосе Аркадио Буэндиа – основатель поселка Макондо, по натуре легко возбудимый человек; его жена Урсула – стержень не только своей семьи, но и всего романа в целом; их сыновья Хосе Аркадио и Аурелиано (полковник Аурелиано Буэндиа считается главным героем книги); их дочь Амаранта (она в детстве страдала, а став женщиной, озлобилась); цыган Мелькиадес (время от времени он приносит в Макондо новости из внешнего мира и, в конце концов, остается в городке).

Семейство Буэндиа отличается от остальных макондовцев своей яркой индивидуальностью. Им присущи детские черты, да и сами они с их сказочной силой, смелостью, богатством воплощают мечты молодого Гарсиа Маркеса о «самом-самом сильном», «самом-самом отважном», «самом-самом богатом» герое. Это героические личности, люди если не высоких чувств и идеалов, то великих страстей.

История семьи, охватывающая поколения

Действие романа "Сто лет одиночества" происходит в вымышленном городке Макондо. Роман подробно излагает историю взлета и падения семьи Буэндиа на протяжении более, чем ста лет. История начинается с основания городка Макондо главой семьи и описывает развитие семьи и ее жизнь в волшебном городке, обреченном на гибель.

Инфографика с сайта LiveLib.ru

Их родовое клеймо – одинокий вид. Однако «пучина одиночества» засасывает их уже после того, как они разойдутся с семьей или разочаруются в ней. Одиночество – кара, постигающая отступников, нарушивших нравственные заветы рода.

Гражданские войны делят историю рода Буэндиа на две части. В первой – семья еще крепка, ее нравственные устои прочны, хотя в них уже появились пер-

вые трещины. Во второй – распадается родовая нравственность, семья становится скоплением одиноких людей и гибнет.

Иллюстрация Л. Ривера

В своей статье под названием «Невзгоды писателя» Гарсиа Маркес под впечатлением от своей работы над «Сто лет одиночества» написал:

«Труд писателя губителен. Ни одна другая профессия не отнимает так много времени и сил, не требует столь полной самоотдачи, при этом не принося мгновенных благ. Не думаю, что многие читатели, закончив читать какую-то книгу, задаются вопросами, скольких мучений и бытовых неурядиц стоили автору те две сотни страниц и сколько он получил за свою работу. Придя к неутешительным выводам, нелишне спросить, почему же мы, писатели, пишем книги? Ответ, неизбежно, столь же пафосный, сколь и правдивый. Некоторые просто рождаются писателями, как есть люди, которые рождаются евреями или чернокожими. Успех воодушевляет, благосклонность читателей – стимулирует, но это лишь дополнительные выгоды, потому что хороший писатель будет писать в любом случае – даже если у него прохудились туфли или его книги не раскупают».

Через 15 лет после публикации романа «Сто лет одиночества» Гарсиа Маркес стал первым колумбийцем, получившим Нобелевскую премию по литературе. Она была присуждена знаменитому автору с формулировкой «За романы и рассказы, в которых фантазия и реальность, совмещаясь, отражают жизнь и конфликты целого континента».

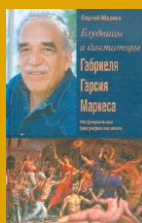
Литературоведение

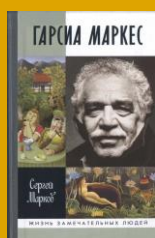
Земсков, В. Б. Габриэль Гарсиа Маркес : очерк творчества / В. Б. Земсков. – М. : Художеств. лит., 1986. – 222, [2] с., [1] л. портр.

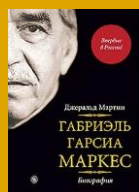
История литератур Латинской Америки / Рос. Акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького ; [В. Н. Вавилов и др.]. – М. : ИМЛИ РАН, 2004-... – Кн. 5: Очерки творчества писателей XX века / [Ю. Н. Гирин и др.] ; отв. редакторы: В. Б. Земсков, А. Ф. Кофман. – 2005. – 686, [1] с.

Марков, С. А. Блудницы и диктаторы Габриеля Гарсиа Маркеса : неофициальная биография писателя / С. А. Марков. – М. : Вече, 2012. – 478, [1] с., [8] л. ил., портр.

Марков, С. А. Гарсиа Маркес / С. А. Марков. – М. : Молодая гвардия, 2014. – 477, [2] с., [16] л. ил.

Мартин, Д. Габриэль Гарсиа Маркес : биография / Д. Мартин ; [пер. И. П. Новоселецкой]. – М. : СЛОВО/SLOVO, 2011. – 622 с., [12] л. ил.

Мендоса, П. А. Габриэль Гарсиа Маркес : письма и воспоминания / П. А. Мендоса ; [пер. Т. Эйдельман]. – М. : Индивидуум Паблишинг, 2016. – 264 с.

Папоров, Ю. Н. Габриель Гарсиа Маркес. Путь к славе / Ю. Папоров. – СПб. : Азбука-классика, 2003. – 347 с., [8] л. ил.

Секрет спокойной старости — это не что иное, как заключение честного союза с одиночеством.

Вещи тоже живые. Надо только разбудить в них душу.

На этот раз мы решили выиграть войну любой ценой. Разве ты на моем месте не поступил бы так же?

Не все ли равно, в каком районе земного шара быть первооткрывателем — в Африке или в Карибском море?

Надо прислушаться к голосу ребенка, которым ты был когда-то и который существует еще где-то внутри тебя. Если мы прислушаемся к ребенку внутри нас, глаза наши вновь обретут блеск. Если мы не утеряем связи с этим ребенком, не порвется и наша связь с жизнью.

Минута примирения стоит больше закадычной дружбы.